

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (44)
2023

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F.Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A.A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A.A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M.Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R.D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A.A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F.Sh. Khuzin – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Финно-угорская археология Поволжья

Брюхова Н.Г., Подосёнова Ю.А., Смертин А.Р. (Пермь, Россия)
 Железная поясная гарнитура из погребений
 Плотниковского могильника (родановская культура, Пермский край)8

*Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия),
 Буршинева С.Г. (Казань, Россия), Кишине Бэндэфи М., Вархедьи Ж.,
 Харанги Ф., Янчик Б. (Будапешт, Венгрия), Богатова Л.Ф.,
 Шайхутдинова Е.Ф., Федан П.В. (Казань, Россия)*
 Комплексное изучение естественнонаучными методами
 и реставрация сумочки из Красногорского могильника22

Третьяков Е.А. (Тюмень, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия)
 Вещи «Мадьярского круга» из памятников Зауралья:
 артефакты и контекст38

Моряхина К.В. (Пермь, Россия)
 Погребальный обряд Щукинского могильника
 ломоватовской археологической культуры51

Валеев Р.М. (Казань, Россия)
 Торговые контакты Волжской Болгарии с мордвой в X – начале XV века63

Средневековая археология Центральной Азии

*Кубарев Г.В. (Новосибирск, Россия),
 Нускабай А. (Астана, Республика Казахстан)*
 Раннесредневековые поминальные оградки Семиречья:
 новые данные72

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Монгуш К.М. (Кызыл, Россия)
 Раннетюркские оградки комплекса Ак-Даг87

Акымбек Е.Ш., Железняков Б.А. (Алматы, Республика Казахстан)
 Бронзовые кувшины мастерской Ахмада XI в.
 из Юго-Восточного Казахстана101

*Байтанаев Б.А. (Алматы, Республика Казахстан),
 Ергешбаев А.А. (Шымкент, Республика Казахстан),
 Шаяхметов А.Х. (Алматы, Республика Казахстан)*
 Хаммам из Ханкургона114

*Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
 Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S.,
 Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty,
 Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
 Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)*
 Mausoleums in the Medieval City of Syganak131

Варфоломеев В.В. (Караганда, Республика Казахстан)
 Каменная печать с реки Каракенгир145

Средневековые памятники Центральной России

<i>Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Роговые обоймицы из раскопок в Великом Новгороде и Смоленске	150
<i>Медведь А.Н. (Москва, Россия)</i> Фортификация Московского государства XVI в. и плетневые конструкции Центральной Европы	160
<i>Колоколов А.М. (Тула, Россия)</i> Поминальный комплекс второй половины VII–VIII вв. у д. Гора Услань	173

Археологические исследования золотоордынских памятников

<i>Волков И.В., Лопан О.В., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Исследования на раскопе СХСIV в юго-восточной части Болгарского городища	189
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В.В. Дворниченко)	209
<i>Бабенко В.А., Колесникова М.Е. (Ставрополь, Россия)</i> Золотоордынские памятники Ставрополя в научном творчестве А.А. Спицына	221

Памятники нового времени

<i>Татауров Ф.С., Татаурова Л.В. (Омск, Россия)</i> Археологические свидетельства русской цивилизации в культурах коренных народов Западной Сибири XVI–XVIII вв.	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

Finno-Ugric archaeology of the Volga region

<i>Bryukhova N.G., Podosenova Yu.A., Smertin A.R. (Perm, Russian Federation)</i> Iron Belt Set from the Burials of the Plotnikovo Burial Ground (Rodanovo Culture, Perm Region)	8
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary), S.G. Burshneva (Kazan, Russian Federation), Kishne Bandefi M., Varhedyi J., Harangi F., B. Yanchik (Budapest, Hungary), Bogatova L.F., Shaikhutdinova E.F., Fedan P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Comprehensive Study of Natural Science Methods and Conservation of a Handbag from Krasnogorskiy Burial Ground	22
<i>Tretyakov E.A. (Tyumen, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary)</i> Products of «Hungarian Style» from Archaeological Sites of the Trans-Urals: artifacts and context	38
<i>Moryakhina K.V. (Perm, Russian Federation)</i> Burial Rite of the Shchukinsky Burial Ground of the Lomovatovo Archaeological Culture	51
<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i> Trade Contacts of Volga Bulgaria with the Mordvins in the 10 th – Beginning of the 15 th Century	63

Central Asia Medieval archaeology

<i>Kubarev G.V. (Novosibirsk, Russian Federation), Nuskabai A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Early Medieval Memorial Enclosures in Semirechye: new data	72
<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Mongush K.M. (Kyzyl, Russian Federation)</i> Early Turkic Enclosures of the Ak-Dag Complex	87
<i>Akymbek E.Sh, Zheleznyakov B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Bronze Jugs from Ahmad's Workshop of 11 th Century from Southeast Kazakhstann	101
<i>Baitanaev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Ergeshbayev A.A. (Shymkent, Republic of Kazakhstan), Shayakhmetov A.H. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Hammam from Khankurgan	114
<i>Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S., Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Mausoleums in the Medieval City of Syganak	131

<i>Varfolomeev V.V. (Karaganda, Republic of Kazakhstan)</i> Stone Print from the Karakengir River	145
--	-----

Medieval sites in Central Russia

<i>Tochilova N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> Horn Ferrules from Excavation at Novgorod the Great and Smolensk	150
<i>Medved A.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Moscow State in the 16 th Century and the Wattle Structures in Central Europe	160
<i>Kolokolov A.M. (Tula, Russian Federation)</i> Memorial Complex of the Second Half of the 7 th –8 th Centuries at the Hillfort Near the Village of Gora Uslan	173

Archaeological studies of the Golden Horde sites

<i>Volkov I.V., Lopan O.V., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Research on the Excavation CXXIV in the South-Eastern Part of the Bolgar Fortified Settlement	189
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Mausoleum Complex near the Village of Lapas, Astrakhan Region (from the Field Diary of V.V. Dvornichenko)	209
<i>Babenko V.A., Kolesnikova M.E. (Stavropol, Russian Federation)</i> Golden Horde Monuments in Stavropol Region in Scientific Work of A.A. Spitsyn	221

Sites of the New Time period

<i>Tataurov F.S., Tataurova L.V. (Omsk, Russian Federation)</i> Archaeological Evidence of Russian Civilization in the Cultures of the Indigenous Peoples of Western Siberia in the 16 th –18 th Centuries	236
List of Abbreviations	248
Submissions	250

УДК: 902/904 7. 033

<https://doi.org/10.24852/pa2023.2.44.150.159>

РОГОВЫЕ ОБОЙМИЦЫ ИЗ РАСКОПОК В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ И СМОЛЕНСКЕ

© 2023 г. Н.Н. Точилова

В статье рассматриваются три роговые обоймицы с изображениями драконов из Великого Новгорода и Смоленска XII–XIII вв. Предметы вооружения и поясные наборы с образами драконовидной геральдики являлись частью формирующихся институтов власти монгольской империи. Древнерусские предметы, сделанные под влиянием золотоордынской культуры, зачастую рассматриваются как подражание более сложным в технологическом и семантическом плане прототипам. Внимательное изучение иконографических и стилистических особенностей трех обоймиц из Новгорода и Смоленска позволяет предположить, что новгородская находка имеет непосредственную связь с золотоордынской традицией, восходящей к искусству династии Юань. Смоленские находки являются попыткой следовать известной схеме в рамках развития древнерусского искусства периода монгольского завоевания.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Великий Новгород, Смоленск, древнерусское искусство, монгольское завоевание.

Период татаро-монгольского завоевания Руси является одним из наиболее трагичных в истории Древнерусского государства, сопровождающимся гибелью многих памятников искусства. Однако было бы неправильно рассматривать данный этап древнерусской истории исключительно как период упадка. Империя, созданная завоевателями, нуждалась в собственной художественной культуре, в становление которой она стремилась вовлечь как можно больше сил. Феномен золотоордынского государства как транзита многих художественных идей уже освещался в литературе (Лелеков, 1978; Стерлигова, 2019). Этот процесс нельзя рассматривать в порядке одностороннего привлечения государством монголов множества художественных ресурсов, в том числе и с территории Древней Руси (Полубояринова, 1978). Обратная связь, нашедшая отражение в иконографии и стилистике древнерусского искусства, может считаться результатом взаимодействия Востока и Запада, где Монгольская империя была посредником. Этот процесс можно проследить на примере ряда предметов прикладного искусства, обнаруженных в результате археологических раскопок на территории Северо-Запада Руси.

Восточные импорты изучались в основном методами археологии (Хорошев, 2004; Козлова, 2004; Козлова, 2006). В то же время, наряду с массовыми материалами, такими как детали поясных гарнитур или застежки на сумки (Козлова, 2004; Козлова, 2006), имеют место находки высокого художественного уровня. К ним относятся три роговые обоймицы с изображениями драконов из Великого Новгорода и Смоленска, датируемые XII–XIII вв.

Новгородская находка была обнаружена в 2002 г. на берегу реки Волхов (НГОМЗ, КП-42354, инв. № АЕ-187) (рис. 1: 1). Обоймица побывала во вторичном использовании, о чем свидетельствует гладко спиленная петля. Её лицевая сторона выпуклая, тыльная – гладкая. Компоновка тела дракона полностью подчинена квадратной форме изделия. Оскалившаяся морда имеет тупой абрис с небольшим выступом на кончике носа, что позволило вписать изображение головы в верхний левый угол изобразительного поля. Хорошо проработаны мелкие зубы, валики губ, широко раскрытый глаз каплевидной формы. На затылке изображены три складки и гребень. Композиция фигуры состоит из отдельных элементов: линия спины переходит в бедро левой задней лапы,

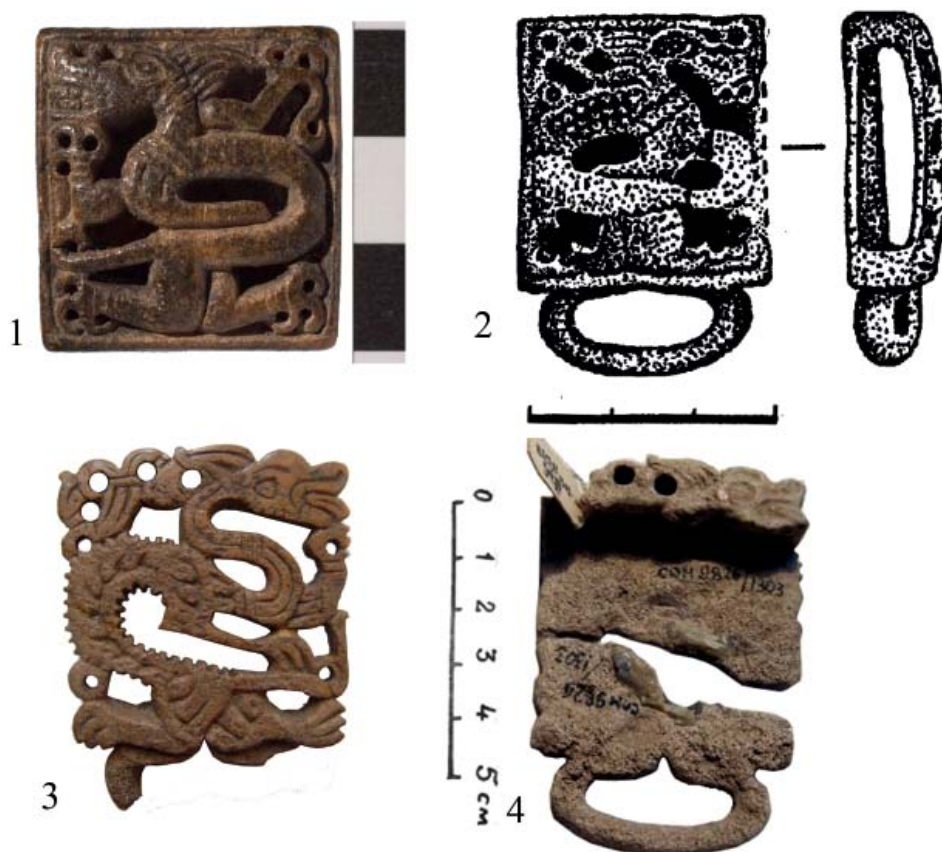

Рис. 1. Роговые обоймицы с изображением дракона.

1 – роговая обоймица с изображением дракона, Великий Новгород, НГОМЗ, КП-42354, инв. № АЕ-187 (Фото: <https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/OBJECT/218639?page=2&query=обоймица&fund=11&index=82>); 2 – роговая обоймица с изображением дракона, Билярское III селище (Фото по: Руденко К.А. Булгарские изделия из кости и рога, 2005, Таб. 19); 3 – роговая обоймица с изображением дракона, Смоленск, СОМ, инв. № 11694-400 (фото предоставлено ОГБУК Смоленский государственный музей-заповедник) без масштаба; 4 – обломок роговой обоймицы с изображением дракона, Смоленск, СОМ, инв. № 9826-1303 (фото предоставлено ОГБУК Смоленский государственный музей-заповедник)

Fig. 1. Horn ferrules with dragon image. 1 – horn ferrule with dragon image, Novgorod the Great; 2 – horn ferrule with dragon image, Bilyar, the third settlement; 3 – horn ferrule with dragon image, Smolensk; 4 – the fragment of horn ferrule with dragon image, Smolensk

линия груди формирует плавный выступ, образуя форму туловища, напоминающего звено цепи. Из четырех лап с округло загнутыми когтями только одна связана с туловищем анатомически. Три других, подчиненных форме изобразительной поверхности, визуальнo отделены от туловища. Композиционное положение фигуры создает ощущение распластанности, обусловленной, вероятно, необходимостью вписать изображение в форму обоймицы. Об этом свидетельствует чрезмерно длинный коготь

верхней правой лапы, упирающийся в рамку.

Точной иконографической копией новгородского дракона является изображение на аналогичной находке из Билярского III селища (рис. 1: 2). Находка была обнаружена в отвале грунта из заполнения ямы № 1 третьего раскопа (Валиулина, 2001, с. 224; Руденко, с. 72, таб. 19). При описании предмета автор статьи предполагает, что фигура опирается на раздвоенный хвост, напоминающий рыбий (Валиулина, 2001, с. 224.). Более внима-

тельное рассмотрение моделировки нижней части фигуры, раздвоенность которой имеет характерные округлые формы, позволяет предположить, что вместо хвоста дракон имеет пару ног и тонкий хвост, композиционно расположенных так же, как и на новгородском экземпляре. Дополнительным доказательством иконографического родства драконов являются идентично смоделированные головы и передние лапы, имеющие характерные удлиненные когти.

Изображение дракона на обоймице из Смоленска (вт. пол XII – нач. XIII вв.) (СОМ 11694-400) (Асташова, 1993, с. 73) иконографически похоже на новгородское и билярское изображения, но отличается стилистически (рис. 1: 3). Тело дракона смоделировано плавно изгибающейся кривой. Абрис туловища проработан мелкими зубцами, на поверхности тела изображен декор в виде жгута, имитирующего чешую. Композиция задних лап аналогична изображениям из Новгорода и Биляра: конечности сохраняют свое положение, остается и тонкий хвост с колечком на конце, являющимся, вероятно, отверстием для крепления. Из передней пары лап отчетливо изображена только одна, соединенная с туловищем при помощи стилизованного сустава. Стилистика головы дракона явно подражает изображениям из Биляра и Новгорода: пасть раскрыта, проработан округлый глаз, показан гребень на затылке. Важно отметить, что изображения на гарнитурах из Новгорода и Биляра равномерно занимают весь формат изобразительной плоскости, а резчик смоленской находки для того, чтобы не нарушать композиции, заполняет пустые места орнаментальными элементами.

Идентичное изображение представлено и на втором фрагменте обоймицы, сохранившей лишь угол щитка с изображением дракона (СОМ

9826–1303) (Асташова, 1993, с. 73; Козлова, 2006, с. 83) (рис. 1: 4). От изображения дракона остался лишь фрагмент головы и два отверстия. Их стилистическое и композиционное решение идентично первой смоленской обоймице.

В интерпретации образов на роговых обоймицах исследователи указывают на их родство с изображениями драконов на золотоордынских поясах конца XII – первой половины XIV вв. При этом подчеркивается дериватность происхождения изображений изделий, обнаруженных в древнерусских городах на уровне исполнения и семантического значения образов (Горелик, 2008, с. 117–120; Крамаровский, 2001, с. 57; Крамаровский, 2001а, с. 66).

В действительности сравнительный анализ изображений роговых обоймиц позволяет говорить о типологическом родстве с изделиями из металла. География этих находок очерчивается районами Поднепровья, степного Предкавказья и Среднего и Нижнего Поволжья (Крамаровский, 2001, с. 46), среди которых встречаются действительно выдающиеся произведения искусства, например, пояс с драконами из Западной Сибири, ранее атрибутированный как находка с Березани (ГЭ, XIII–XIV вв.) (Юрченко, 2013, с. 368–369); две накладки на пояса из средней Азии (ГЭ, XIII–XIV вв.), пояс из городища Красный Яр (ГЭ, XIII в.) и пр. (Юрченко, 2013, с. 359–360, 368–369, 372–374, 413) (рис. 2: 2, 3, 4).

М.Г. Крамаровский связывает появление поясов с драконовидной символикой с первым поколением Джучидов 20–50 гг. XIII в. Сам образ дракона рассматривается в контексте создания имперской геральдики, восходящей к образам династии Юань (Barnes, 2010, p. 333). При этом уточняется, что воинские пояса с изображением драконов известны только из архео-

Рис. 2. Изображение дракона в произведениях торевтики Золотой Орды.
 1 – пряжка с изображением дракона, Красноярское городище, Астрахань. ГЭ, инв. № 30 – 762 (фото) без масштаба; 2 – обоймица с изображением дракона, Красноярское городище, Астрахань. ГЭ, Инв. № 30 – 762 (фото); 3 – накладка на пояс с изображением дракона, XIII – XIV вв. Приобретено в Бухаре. ГЭ, инв. № СА – 12964 (фото: Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней, 2013. с. 374) без масштаба; 4 – накладка на пояс с изображением дракона, XIII–XIV вв. ГЭ, инв. № СКи 877, 880-882, 884, 727, 728, 739, 741 (фото: Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней, 2013. с. 368) без масштаба; 5 – бляха-пронизь с рельефным изображением дракона, XIV в., реконструкция. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе (фото предоставлено Ставропольским государственным историко-культурным и природно-ландшафтным музеем заповедником им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе), без масштаба.

Fig. 2. Dragon images in the toreutics art of Golden Horde. 1 – the buckle with the image of a dragon, Krasnoyarsk settlement, Astrakhan; 2 – the ferrules with dragon images, Krasnoyarsk settlement, Astrakhan; 3 – the onlay on belt with dragon image, 13th – 14th century, from Bukhara; 4 – the onlay on belt with dragon image, 13th – 14th century; 5 – the metal plate with dragon image, 14th century, reconstruction.

логических материалов европейской зоны степей (Крамаровский, 2001a, с. 46; Крамаровский, 2001, с. 18, 36). Следует подчеркнуть, что исследователи не приводят непосредственных аналогий предметам с драконьей геральдикой среди произведений прикладного искусства Юань, а обращаются к стилистическим аналогиям

чжурчженей-удиге, повлиявших на развитие образа дракона в искусстве этой династии (Горелик, 2011, с. 104; Шавкунов, 1990, табл. 41, 5–7; табл. 43, 7, 31; табл. 44, 10, 12 табл. 49, 3).

Искусство династии Юань демонстрирует большое разнообразие образов драконов на разных произведениях искусства. Это четырехлапые

существа с длинным, изогнутым змеобразным телом, завершенным хвостом. Особое внимание на себя обращает голова животного с распахнутой пастью, рогами и гребнем, вырастающим из-за щеки (рис. 3: 1–4). Эти же иконографические особенности можно отметить и у золотоордынских драконов, несмотря на все разнообразие образов. На большинстве известных примеров фигура дракона расположена головой вверх, с одной поднятой передней лапой.

Изобразительный ряд драконовидной геральдики можно расширить изображениями на бляшках ременных гарнитур и поясных бляхах (Горелик, 2010, с. 105; Юрченко, 2016, с. 368, 419).

Актуальной является проблема заимствования образов в рамках взаимодействия кочевнического и древнерусского искусства. В литературе закрепилось мнение, что обоймицы, обнаруженные на территории земель, не входящих в золотоордынское государство, имеют подражательный характер (Крамаровский, 2001а, с. 66). Однако, анализируя проработку композиции и стилистику всей совокупности изображений, можно заключить, что эти выводы преждевременны.

Возвращаясь к группе золотоордынских поясов, важно подчеркнуть, что образы некоторых из них демонстрируют явное непонимание изображения и его механическое воспроизведение. Это выражается в распадении фигуры на составные элементы, тяготеющие к абстрактности форм. В качестве примера можно указать бляху из комплексов погребений у сел Новоподкряжск и Новобережанская (Крамаровский, 2001а, с. 76). Примечательно, что сами исследователи золотоордынской и дальневосточной материальной культуры отмечают единовременное существование в рамках одного хронологического

периода как подробно воспроизведенных, так и схематизированных изображений драконов (Горелик, 2011, с. 104; Шавкунов, 1990, табл. 41, 5–7; табл. 43, 7, 31; табл. 44, 10, 12 табл. 49, 3). Поэтому утверждение о последовательном упрощении образа в рамках единой художественной традиции кажется преждевременным.

Резьба новгородской обоймицы демонстрирует абсолютное понимание художественной задачи, что выражается не только в композиционном решении, но и в умении мастера совместить изображение и конструкцию. Об этом свидетельствует композиционное решение лап, хвоста и когтей дракона, вписанных в формат изделия. Предположение выглядит верным при анализе изображения из Смоленска, где резчик, воспроизводя композиционную схему неточно, был вынужден использовать дополнительные элементы для сохранения идеи общего рисунка и равномерного заполнения композиции. Это и растительные мотивы рядом с головой и изгибом спины дракона, и маленькое кольцо над нижней левой лапой. Стоит еще раз подчеркнуть, что новгородская обоймица имеет точную композиционную и стилистическую копию в образе аналогичной находки из Билярского селища, материальная культура которого свидетельствует о тесном контакте с золотоордынским миром. Таким образом, можно предположить, что новгородская находка имеет непосредственную связь с золотоордынской традицией, а смоленская – попытка следовать известной схеме.

Данная гипотеза делает актуальной проблему поиска стилистического и композиционного протографа, имеющего, вероятно, более ярко выраженную китайскую стилистику. В качестве такого протографа можно предположить изображение дракона на бляхе-пронизи из воинского захоронения, обнаруженной в Ставро-

Рис. 3. Изображение дракона в произведениях декоративно-прикладного искусства династии Юань. 1 – дракон, карабкающийся по скале, XIV в.. Metropolitan Museum, accession number: 2018.151 (Фото: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/781809?searchField=All&sortBy=Relevance&when=A.D.+10001400&ft=dragon+china&offset=0&rpp=80&pos=9>) без масштаба; 2 – фрагмент ткани с изображением драконов, играющих огненной жемчужиной, XIII–XIV вв., Metropolitan Museum, accession number: 2012.399 (Фото: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/77154?what=Textiles&ft=Yuan+dynasty&offset=0&rpp=40&pos=6>) без масштаба; 3 – бело-синяя ваза с изображением дракона, 1279-1368. Idemitsu Museum, Tokyo (Фото: <http://www.alaintruong.com/archives/2014/05/28/29969193.html>); 4 – *the David Vases*, 1351 г, Yuan dynasty, 63.6 x 20.7 cm, Jiangxi province, China © Trustees of the British Museum (Фото: <https://www.khanacademy.org/humanities/ap-art-history/south-east-se-asia/china-art/a/the-david-vases-chinese-porcelain>) без масштаба.

Fig. 3. The image of a dragon in the works of decorative and applied art of the Yuan Dynasty. 1 – a dragon climbing a cliff, 14th century; 2 – the textile fragment with dragons images, playing with flamy pearls; 3 – blue and white vase with the image of a dragon, 1279-1368; 4 – *The David Vases*, 1351 г, Yuan dynasty.

польском крае у села «Семеновод» в 1989 г. (Горелик, 2010, с. 105–106; Юрченко, 2013, с. 419, рис. 118) (рис. 2: 5).

Бляха датируется XIV в., тем не менее особенности композиции изображения позволяют увидеть близкое понимание художественных задач и родство типов изображения находкам северо-запада. Свойства металла позволяют придать фигуре дракона

больше пластичности и заполнить пустоты дополнительными «летающими» элементами. Дракон вписан в криволинейную четырехлепестковую форму таким образом, чтобы фигура занимала всю изобразительную поверхность. Зигзагообразное туловище дракона перекручено в центральной части так, что нижние и верхние конечности, развернутые в профиль, обращены в разные стороны. Надо

отметить, что в данном случае расположение задних ног аналогично изображениям на древнерусских находках, в то время как подавляющее большинство золотоордынских и китайских аналогий демонстрируют более сложный ракурс, подразумевающий разворот в пространстве (Barnes, p. 353–356). Центральная часть тела имеет наиболее выразительный изгиб, в который вписана непропорционально длинная лапа, анатомически не связанная с телом. Стилистика изображений разнится, но их схема расположения в формате идентичная.

Интересным примером единовременного сосуществования двух изобразительных традиций является поясной набор из Красного Яра (рис. 2: 1). Ее пряжка, предположительно, была выполнена русским мастером (Крамаровский, 2001, с. 45). На квадратном лицевом щитке изображен дракон, иконография которого отличается от других изображений: зверь имеет только две передние лапы и крылья, смоделированные плавно изогнутыми у основания прядями с небольшими завитками на конце. Туловище заканчивается длинным хвостом, завершающимся двойным растительным побегом. Проработка фигуры свидетельствует об ином понимании формы: тело моделируется двойным контуром, внутри которого штрихами нанесена фактура шкуры. Обращает на себя внимание и моделировка лап, изображения которых являются включенными в общий контур фигуры. Единственной деталью, роднящей это изображение с другими изображениями на гарнитуре, является проработка головы с распахнутой пастью, оттопыренными губами и длинным гребнем на затылке. Однако при сохранении типологической схожести стилистические особенности отличаются: если на оригинальном изображении каждый элемент отделен контуром, то в изображении на

застежке плавник является продолжением головы.

Основной аргументацией в пользу древнерусского происхождения этого сюжета является использование техники черни, не популярной в золотоордынском искусстве, а также морфологическая близость зверя изображениям на двустворчатых браслетах Южной Руси домонгольского периода (Крамаровский, 2001, с. 44; Макарова, 1986, с. 74, 88). При несомненном морфологическом сходстве этих образов важно подчеркнуть их стилистическое различие. Для древнерусских образов характерно наличие удлиненных линейных элементов, образующих округлые нерегулярные плетения. Часто эти плетения дополнены растительными мотивами (Макарова, 1986, с. 74, 78, 81, 88). В отличие от них красноярский дракон имеет хвост с двумя растительными побегами, композиция которого не образует петель. Кроме того, элементы хвоста выполнены в форме растительных элементов, имеющих почкообразные утолщения на концах побегов, эту же особенность можно отнести к исполнению языка и оперения крыльев. Пластика контуров и пышные растительные элементы позволяют предположить стилистическую близость изображения тюркитике среднежужидского периода (Юрченко, 2013, с. 377, кат. 43; Крамаровский, 2001, с. 93, 98–100), нежели древнерусским аналогиям более раннего периода.

Изображения драконов часто встречаются в декоре древнерусских вещей ордынского периода (Козлова, 2004, с. 195–200; Козлова, 2006, с. 78–83, 113–115). Широка распространения мотива, вариативность воспроизведения образов от высокохудожественных предметов до подражательных форм (Горелик, 2008, с. 117–125) свидетельствует о быстром и глубоком проникновении новой образности в древнерусское

искусство. Была ли это мода, необходимость интегрироваться в новую политическую действительность или результат интенсивного взаимодействия двух полярных культур (Стерлигова, 2019, с. 45–49) – механизмы этого процесса остаются открытыми для изучения. Однако необходимо отметить, что в ходе данных процессов древнерусское искусство не проявляло себя как реципиент, но было

способно создавать собственные образы. Примером этого может быть единовременное существование трех образов дракона – новгородского и билярского, смоленского, красноярского. Каждый из них демонстрирует идею преемственности, подражания и создания собственных форм в рамках выработанной системы имперской гегемонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташова Н.А. Костяные изделия средневекового Смоленска // Средневековые древности Восточной Европы / Отв. ред. Н.Г. Недошивина. Москва: Издательский центр ГИМ, 1993. С. 69–78.
2. Валиулина С.И. Золотоордынский Биляр: начало исследований // Источниковедение и история Улуса Джучи (Золотой Орды) от Калки до Астрахани 1223–1556 / Отв. ред. М.А. Усманов. Казань: Институт истории АН РТ, 2001. С. 216–243.
3. Горелик М.В. Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов // КСИА. 2008. Вып. 222. С. 117–125.
4. Горелик М.В. Находки на Ставрополье и сложение монгольской имперской культуры // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2010. № 1. С. 105–109.
5. Козлова А.В. Украшения ремня, сбруи и сумок восточного происхождения в Великом Новгороде // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 18 / Отв. ред. В.Л. Янин. Великий Новгород. 2004. С. 188–207.
6. Козлова А.В. Восточные традиции украшений и предметов быта из цветных металлов в городах северо-западной Руси и сопредельных территорий. Дисс... канд. ист. наук. Москва, 2006. 192 с.
7. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.
8. Крамаровский М.Г. Новые материалы по истории культуры ранних Джучидов: воинские пояса конца XIII – первой половины XIV вв. (источниковедческие аспекты) // Источниковедение и история Улуса Джучи (Золотой Орды) от Калки до Астрахани 1223–1556 / Отв. ред. М.А. Усманов. Казань: Институт Истории АН РТ, 2001а. С. 43–81.
9. Лелеков Л.А. Искусство Древней Руси и Восток. М.: Советский художник, 1978. 160 с.
10. Макарова Т.И. Черное дело Древней Руси. М.: Наука, 1986. 155 с.
11. Руденко К.А. Булгарские изделия из кости и рога // Древности Поволжья: эпоха средневековья. (Исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды) / Науч. ред. К.А. Руденко. Казань-Яльчик. Казань: Школа, 2005. С. 67–97.
12. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. 136 с.
13. Стерлигова И.А. К изучению «монгольского» периода в древнерусской торевтике // Вестник сектора древнерусского искусства. 2019. № 1. С. 43–52.
14. Хорошев А.С. Седло начала XIII в. из Новгорода // Восточная Европа в Средневековье: к 80-летию В.В. Седова / Ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов, Н.В. Лопатин. М.: Наука, 2004. С. 329–341.
15. Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1991. 283 с.
16. Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи. Время праздников. Время казней. СПб: Евразия, 2013. 432 с.
17. Barnes L.E. Yuan Dynasty Ceramics. In Chinese Ceramics: From the Palaeolithic Period through the Qing Dynasty; Li, Z.Y., Bower, V.L., He, L., Eds.; New Haven: Yale University Press, 2010. P. 331–385.

Информация об авторе:

Точилова Надежда Николаевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения. Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штигица (г. Санкт-Петербург, Россия); arhivolt@yandex.ru

**HORN FERRULES FROM EXCAVATION
AT NOVGOROD THE GREAT AND SMOLENSK**

N.N. Tochilova

The article deals with tree horn ferrules with dragon images 12th – 13th centuries from Novgorod the Great and Smolensk. Armors and belts with dragon images became a part of the power institute of the Mongol Empire. The Old Russian works of art created under the influence of the Golden Horde are considered frequently as an imitation of more elaborated and process complicated prototypes. A careful study of the iconographic and stylistic features of the three ferrules from Novgorod and Smolensk suggests that the Novgorod find has a direct connection with the Golden Horde tradition, dating back to the art of the Yuan dynasty. The Smolensk finds are an attempt to follow a well-known pattern within the framework of the development of ancient Russian art during the Mongol conquest.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Novgorod the Great, Smolensk, Art of Ancient Rus, Mongolian invasion.

REFERENCES

1. Astashova, N. A. 1993. In Nedoshivina, N. G. (ed.). *Srednevekove drevnosti Vostochnoi Evropy (Medieval Antiquities of Eastern Europe)*. Moscow: "State Historical Museum" Publ., 69–78 (in Russian).
2. Valiulina, S. I. 2001. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istchnikovedenie i istoriya Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordy) ot Kalki do Astrakhani 1223–1556 (Source study and history of the Ulus of Jochi (Golden Horde) from Kalka to Astrakhan 1223–1556)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 216–243 (in Russian).
3. Gorelik, M. V. 2008. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 222, 117–125 (in Russian).
4. Gorelik, M. V. 2010. In *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)* (1), 105–109 (in Russian).
5. Kozlova, A. V. 2004. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istorii i arkheologii (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 18. Veliky Novgorod, 188–207 (in Russian).
6. Kozlova, A. V. 2006. *Vostochnye traditsii ukrasheniy i predmetov byta iz tsvetnykh metallov v gorodakh severo-zapadnoy Rusi i sopredel'nykh territoriy (Oriental traditions of jewelry and household items made of non-ferrous metals in the cities of North-Western Rus and adjacent territories)*. PhD Thesis. Moscow: "Moscow State University" (in Russian).
7. Kramarovskii, M. G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoye nasledie Zolotoy Ordy (Gold of Genghisid: the cultural heritage of the Golden Horde)*. Saint Petersburg: "Slaviya" Publ. (in Russian).
8. Kramarovskii, M. G. 2001. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istchnikovedenie i istoriya Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordy) ot Kalki do Astrakhani 1223–1556 (Source study and history of the Ulus of Jochi (Golden Horde) from Kalka to Astrakhan 1223–1556)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 43–81 (in Russian).
9. Lelekov, L. A. 1978. *Iskusstvo Drevney Rusi i Vostok (The art of the Ancient Rus and the East)*. Moscow: "Sovetskiy khudozhnik" Publ. (in Russian).
10. Makarova, T. I. 1986. *Chernevoe delo Drevney Rusi (Niello of Old Rus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
11. Rudenko, K. A. 2005. In Rudenko, K. A. (ed.). *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (issledovaniia kul'turnogo nasledia Volzhskoi Bulgarii i Zolotoy Ordy) (Antiquities of the Volga Region: the Medieval Period (Studies of the Cultural Heritage of Volga Bulgaria and the Golden Horde))*. Kazan: "Shkola" Publ., 67–97 (in Russian).
12. Poluboiarinova, M. D. 1978. *Russkie liudi v Zolotoy Orde (Russian People in the Golden Horde)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
13. Sterligova, I. A. 2019. In *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)* 1, 43–52 (in Russian).
14. Khoroshev, A. S. 2004. In Makarov, N. A. Chernetsov, A. V. Lopatin, N. V. (eds.). *Vostochnaya Evropa v Srednevekove: k 80-letiiu V.V. Sedova (Eastern Europe during the Middle Ages: Dedicated to the 80th Anniversary of V. V. Sedov)*. Moscow: "Nauka" Publ., 329–341 (in Russian).
15. Shavkunov, E. V. 1991. *Kul'tura chzhurchzheney-udige XII–XIII vv. i problema proiskhozhdeniya tungusskikh narodov Dal'nego Vostoka (Culture of the Jurchen-Udige in the 12th –13th cc, and*

the Issues of the Origin of the Tungus Peoples of the Far East). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

16. Yurchenko, A. G. 2013. *Elita Mongol'skoi imperii. Vremia prazdnikov. Vremia kaznei (The Elite of the Mongol Empire. Time for Festivities. Time for Executions)*. Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).

17. Barnes, L. E. 2010. In Li, Z.Y., Bower, V.L., He, L. (eds.). In *Chinese Ceramics: From the Palaeolithic Period through the Qing Dynasty*. New Haven: "Yale University Press Publ.", 331–385.

About the Author:

Tochilova Nadezhda N. Art History PhD, Associate Professor. Department of Art History of the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design. Solyanoy lane 13, St. Petersburg, 191028, Russian Federation; arhivolt@yandex.ru

Статья принята в номер 01.06.2023 г.